

С самого детства Ціао Юйлан знала, что она привлекательнее своей младшей сестры. Младшая сестра была не только толстой, но и обладала скудной натурой. Как и сейчас, когда вернулась старшая сестра, она не знала, что нужно выйти и поздороваться с ней. Ей было все равно. Она занималась уборкой в своей спальне. Где такой скучный человек? Плохой в качестве человека. Я слышала, как Хоу Манжун опять кричала в гостиной, — Лан Лан, иди сюда, мама хочет с тобой кое о чем поговорить. — О, мы идем. Ціао Юйлан обернулась, бросила на стол сытые паровые булочки, которыми она уже полакомилась, и села на край дивана, глядя на Хоу Манжун, сидевшую рядом, и спросила: — Что случилось? Хоу Манжун бросила взгляд в сторону комнаты Ціао Линсяна, передала несколько энергетических купонов старшей дочери и сказала: — Я только что звонила твоему учителю, и ее отношение было нормальным. Она сказала, что с твоими оценками, если ты сможешь оставаться в топ-5 среди своих сверстников, школа все равно предоставит тебе скидку и не заставит тебя учиться на дневном отделении, но эти несколько энергетических купонов ты все равно возьми в школу, на всякий случай, иди сейчас. Ціао Линсян, сидевшая в комнате, замерла, услышав, что мать передает энергетические купоны сестре, и медленно прильнула к подножью кровати, словно лишенная сил. Затем она склонила голову и насмешливо улыбнулась, подняла свои пухлые руки и протерла влажные глаза, ничего страшного, она знала, что так и будет. Ничего страшного, не расстраивайся, ничего страшного! — Мама, почему так? Ціао Юйлан, похожая на деревеншку, не совсем понимала, что имеет в виду мать. Конечно, она знала, что в школе есть политика сокращения или освобождения топ-студентов от энергетических купонов, но разве не было бы здорово вернуться домой? Еда в столовой школы становится все хуже и хуже, и после оплаты порции становятся намного меньше, чем раньше. Далеко от дома, еды, приготовленной матерью, так много питательных веществ. Если хочешь есть лучше, нужно покупать билеты на еду. Билеты на еду выдаются школой, и их нельзя купить за деньги, поэтому их нужно покупать за энергетические купоны. Хоу Манжун нахмурилась, понизила голос и сказала Ціао Юйлан: — Тебе нужно вернуться в школу, ты не знаешь, тот Пого, он, он снова здесь, мальчик, твоя школа закрытого управления, он не осмелится пойти в школу, если ты дома, он, он снова здесь, что мне делать? Если тебе не нужны энергетические купоны, которые я тебе дала, купи пару билетов на еду и дай себе поесть получше. Услышав имя "Бо Ге", выражение на лице Ціао Юйлан изменилось. Она была красавицей с детства, и даже когда она злится, она так мило выглядит. Затем она увидела, как ее щеки заливаются гневом, и сказала: — Пусть приходит. Посмотрим, что он может сделать со мной. В конце концов, это общество, управляемое законом. Пусть приходит! Это действительно бесстыдно. Слова двух сестер дошли до комнаты Ціао Линсян дословно. Хоу Манжун передала Ціао Юйлан энергетические купоны и не колебалась, услышит ли их младшая дочь. Она чувствовала, что даже если младшая дочь услышит, это не имеет значения. В любом случае, младшая дочь имеет хороший характер. С детства до взрослой жизни Ціао Линсян не будет волноваться, независимо от того, насколько несправедливо поступают взрослые. Этот ребенок глуп и знает дерьмо. Действительно, Ціао Линсян просто сидела молча в своей спальне, словно скрываясь в своем маленьком мире, ни громко, ни тихо. Школа сказала, что энергетические купоны могут быть вычтены для топ-пяти, потому что система городского управления нуждается в выборе талантливых людей, поэтому она обязательно оставит достаточно места для умных людей школы, чтобы выжить. А для тех, кто не умный, например, Ціао Линсян, школа не хочет вкладывать в них больше ресурсов. Учеба Ціао Юйлан всегда была очень хорошей. Она относится к типу девушек, гордящихся своим небом. С детства до взрослой жизни Ціао Юйлан почти заняла все ауру. Не только она красивая, но и ее успеваемость хорошая, и у нее много талантов. Такие люди являются талантами, на которые должна обратить внимание система городского управления. Но Хоу Манжун все еще боялась, что ее старшая дочь случайно выпадет из топ-5, поэтому она дала Ціао Юйлан несколько энергетических купонов на всякий случай. Была причина для этого. Она чувствовала, что Ціао Юйлан была в большей безопасности, оставаясь в школе, чем дома. Она не знала, станет ли мир лучше или хуже. Если среда все еще не может

стать лучше, она не знает, что Бобо сделает в следующий раз. Хоу Манжун думала, что старшая дочь не может оставаться дома и должна вернуться в школу. Нет ничего плохого в этом беспокойстве. Цяо Линсян также знала, что мать сделала правильно, и ей было все равно, что мать дала сестре энергетические купоны. Но на этот раз, когда Цяо Линсян вернулась, она не просила у матери энергетические купоны. Ей просто сказали в школе вернуться домой на день, потому что она не могла позволить себе энергетические купоны. В маленькой спальне толстая девочка сидела молча у подножия кровати. Цяо Юйлан была очень рассержена на звуки разговора матери и сестры из гостиной, но после того, как она разозлилась, она все равно была послушной. Она взяла энергетические купоны, взяла несколько больших паровых булок из дома и ушла. Она хотела вернуться в школу как можно скорее, пока на улице еще темно и порядок все еще относительно хорош. После того, как сестра ушла, Цяо Линсян медленно поднялась с земли. С оттенком робости она стояла у двери своей спальни, посмотрела на мать, сидящую в темной гостиной на диване, и тихо спросила еще раз, — Мама, могу ли я не ходить в школу? Завтра школа не позволит остаться в общежитии. Хоу Манжун, беспокоясь о том, что Бобо может сделать со старшей дочерью, снова разозлилась, услышав это. Она встала с дивана, указала на Цяо Линсян и спросила: — А что ты будешь делать дома? Я сказала тебе вернуться в школу, но я не верю, что твой учитель действительно выгнал тебя из общежития. Если она действительно тебя выгонит, позвони мне снова, и я пойду в твою школу, чтобы поговорить! В семье всего 5 энергетических купонов, и все они были даны старшей дочери. Не то чтобы Хоу Манжун не хотела дать энергетические купоны младшей дочери, но она должна быть талантливой. Затем, видя неловкое выражение лица Цяо Линсян, Хоу Манжун с трудом подавила внутреннее раздражение, и она все еще пыталась убедить ее: — Ты сначала пойдешь в школу. Я подумаю, как разобраться с энергетическими купонами. Остаться дома тебе бесполезно. По крайней мере, в школе есть еда. Дома действительно нечего есть. Она надеется, что ее младшая дочь сможет быть разумной. Ей 16 лет, так что быть разумной не невозможно. Она должна работать и может есть в столовой на работе. Если младшая дочь вернется домой, она все равно будет беспокоиться о еде дома. Хоу Манжун была слишком утомлена, она просто надеялась, что ее младшая дочь может быть более послушной, насколько это возможно! Стоя у двери, Цяо Линсян, которая легко блокировала дверь спальни, имела отчаяние в глазах. Она открыла рот и опустила голову, обнажив свой трехъярусный подбородок. Ее сердце было стыдом, — Мама, если ты так сделаешь, учитель выгонит меня из школы.